

Тянь Тянь была потрясена, услышав слова Ло Ин. Она никогда раньше не задумывалась об этом, так откуда же взялась такая пронизательность?

К счастью, Тянь Тянь уже знала ответ на этот вопрос, поэтому она лишь на мгновение запаниковала, прежде чем успокоиться.

— Я просто наблюдаю, как ты весь день живешь в страданиях. Ты так стремишься к Линь Су, но не можешь быть с ним рядом. Вас с Лу Чжао заставили заключить этот брак. Но, наверное, лучше короткая боль, чем долгие муки. Так ты хотя бы сможешь жить с Линь Су, и тебе не придется до конца жизни мучиться с Лу Чжао.

— Я и не думала, что ты смотришь на это с такой точки зрения. Прости, я неправильно тебя поняла, — Ло Ин притворилась, что очень тронута. За дверью Лу Чжао не заметил презрительного выражения лица Ло Ин, когда она нахмурила брови, и решил, что она снова повелась на слова Тянь Тянь. Он был возмущен тем, что она не оправдала его ожиданий.

С другой стороны, Тянь Тянь немного опасалась, что Ло Ин вскоре проведет расследование и узнает, почему она неоднократно вмешивалась в их брак, поэтому ей оставалось только подавить тревогу в сердце. Она подумала, что даже если Ло Ин действительно захочет развестись и разделить семейное имущество, Лу Чжао, скорее всего, не согласится на это. На то, чтобы уладить эту неразбериху, уйдет какое-то время, так что она еще найдет возможность поднять шум.

Приняв решение, она тут же сменила тему и укоризненно спросила:

— Почему ты вчера вдруг изменила свое отношение? Ты же говорила, что хотела использовать это видео, чтобы пригрозить Линь Су и заставить его быть с тобой? Почему ты вдруг передумала и просто отдала ему видео? Ты даже оскорбила Линь Су и разозлила его!

Конечно, она хотела спросить, зачем она рассказала, что оригинал хранился у Тянь Тянь, и потянула ее в воду? Линь Су был зол не только на Ло Ин, но и на Тянь Тянь.

Как только Тянь Тянь сказала это, Лу Чжао, стоявший за дверью, внезапно выпрямился. Подсознательно сжав кулаки, он внимательно слушал ответ Ло Ин.

— Я был слишком глупа и приняла это как должное, — голос Ло Ин был глубоким и полным раскаяния. — У Линь Су на уме только Су Жань. Ни на одну другую женщину он не обратит внимания. Если я буду так угрожать ему, то он возненавидит меня еще больше. Поэтому я решила не злить его и не отталкивать, а отдать ему видео. Таким образом, я смогу изменить его мнение обо мне и, возможно, успокоить его.

Тянь Тянь запаниковала. Ло Ин уже начала мыслить разумно! Все выходило из-под ее контроля!

— А ты не боишься, что брат Линь Су, получив видеозапись, потребует от Су Жань вознаграждения? — с тревогой спросила она. — А разве их отношения не станут от этого лучше и лучше? Когда они выразят свои чувства друг к другу и подтвердят свои отношения, у тебя уже не будет возможности вмешиваться. К тому времени ты действительно потеряешь Линь Су навсегда!

Ло Ин замолчала на мгновение, а потом задохнулась.

— Я знаю, но вынужденная дыня не будет сладкой. Настоящая любовь — это надежда на то, что другой человек будет счастлив, а не принуждение его быть рядом с тобой. Как ты и сказала, если ты заставишь любимого человека быть с тобой вместе, то в итоге вы постоянно будете конфликтовать и обижаться. Когда-то я была слепой, поэтому и делала так много, чтобы разозлить Линь Су. Я не любила его, я только причиняла ему боль, — Ло Ин перестала плакать и сказала твердым тоном. — Итак, я решила отпустить его. Я отпущу брата Линь Су и отпущу себя.

Выразив свою решимость, Ло Ин искренне поблагодарила ее:

— Спасибо, Тянь Тянь. Только благодаря твоим словам я поняла, в чем дело. Я пришла в себя, поэтому и приняла такое решение.

Слова Ло Ин были подобны ножу, вонзившемуся в сердце Тянь Тянь. Она была так зла, что почти не могла дышать. Ее руки тряслись, и она не могла подобрать слов.

Ло Ин только что закончила наносить макияж на лицо, и не стала ждать, пока Тянь Тянь снова потеряет рассудок. Она быстро положила трубку. Напевая песенку и собирая вещи, она обернулась и увидела Лу Чжао, стоящего у двери со сложным выражением лица.

Она была потрясена. Она не знала, как долго он стоял, и слышал ли он их разговор.

Когда Лу Чжао открыл рот, чтобы заговорить, она поспешно подошла и закрыла ему рот указательным пальцем, затыкая рот. Лу Чжао посмотрел на нежный, белый, пропорциональный и тонкий указательный палец, прижатый к его губам. Ему захотелось укунить его.

Ло Ин вытолкнула его из комнаты и прошептала:

— Не издавай ни звука.